

Василий КРЕЦУ
доктор права, конференциар

Кафедра гражданского процесса,
Молдавский Государственный
Университет

СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ О ПРИЗНАНИИ ЛИЦА ОГРАНИЧЕННО ДЕЕСПОСОБНЫМ ИЛИ НЕДЕЕСПОСОБНЫМ*

Trial in court leading stage of civil process. Importance consists in that the court investigated circumstances of case and has passed the corresponding decision. The purpose is removal by judicial instance of the lawful and well-founded decision. By means of judicial session the judicial instance carries out justice.

Судебное разбирательство – ведущая стадия гражданского процесса. Её назначение состоит в том, чтобы суд исследовал обстоятельства дела и вынес соответствующее судебное постановление. Целью судебного разбирательства является вынесение судебной инстанцией законного и обоснованного решения или иного постановления. Формой проведения судебного разбирательства является **судебное заседание**.

Посредством судебного заседания судебная инстанция осуществляет правосудие, разрешая спор или иное правовое требование по существу путем вынесения судебного постановления. В заседании, судебной инстанции необходимо осуществить совокупность процессуальных действий: определить состав и позицию юридически заинтересованных в исходе дела лиц; установить предмет доказывания; получить, исследовать и оценить доказательства по делу; выбрать и применить соответствующую правовую норму. **Указанные процессуальные действия совершаются в рамках четырех частей судебного заседания: подготовительная** (ст.197-210 ГПК РМ); **рассмотрение обстоятельств дела и исследование судебных доказательств по существу** (ст.211-232 ГПК); **судебные прения** (ст.233-236 ГПК РМ); **провозглашение судебного решения** (ст.237 ГПК РМ).

Судебное разбирательство гражданских дел о признании лица ограничено дееспособным или недееспособным рассматривается судебной инстан-

цией по правилам искового производства, с учетом сущности особого производства и особенностей данной категории дел (ст.280, 306 ГПК РМ). Это означает, что дела о признании лица ограничено дееспособным или недееспособным проходят все этапы судебного разбирательства: подготовительная часть, рассмотрение дела по существу, судебные прения, вынесение и оглашение судебного постановления.

В подготовительной части судебного заседания судебная инстанция выясняет: 1) можно ли рассматривать дело по существу при данной явке участников процесса; 2) может ли судебная инстанция рассмотреть дело в данном составе судей; 3) возможно ли рассмотрение дела при имеющихся доказательствах.

Согласно ч.(1) и ч.(2) ст.306 ГПК РМ, заявление о признании лица ограничено дееспособным рассматривается судебной инстанцией с участием самого лица, если это возможно по состоянию его здоровья, заявителя и представителя органа опеки и попечительства. Дело о признании лица недееспособным судебная инстанция рассматривает с обязательным участием представителя органа опеки и попечительства и заявителя. Вопрос о вызове лица рассматривается в каждом случае отдельно, в зависимости от состояния его здоровья.

В связи с этим, важное значение имеет разрешение в подготовительной части судебного заседания вопроса о правовых последствиях неявки лиц, участвующих в деле. Часть (1) ст.193 ГПК РМ устанавливает, что гражданские дела рассматриваются в судебном заседании с обязательным извещением участников процесса о месте, дате и времени проведения заседания. Поэтому суд после открытия и объявления, какое дело подлежит рассмотрению, проверив явку в судебное заседание лиц, участвующих в деле, их представителей и иных участников процесса и документы, удостоверяющие их личность и подтверждающие их полномочия, обязан установить, были ли извещены надлежащим образом лица, не явившиеся в судебное заседание, какие имеются сведения о причинах их неявки, выясняет вопрос о возможности слушания дела, объявляет состав суда, сообщает, кто участвует в деле в качестве секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, переводчика и т.д. и разъясняет участникам процесса их право заявлять отводы; разъясняет участникам процесса их процессуальные права и процессуальные обязанности; удаляет из зала судебного заседания свидетелей, явившихся до вызова их для допроса; предупреждает переводчика об ответственности за заведомо неправильный перевод, за отказ либо уклонение, без уважительных причин, от исполнения возложенных на него обязанностей; эксперта, специалиста – за дачу

* Различные аспекты данной тематики были рассмотрены в предыдущих номерах журнала. Эта же тематика будет раскрыта в следующем номере.

заведомо ложного заключения, за отказ либо за уклонение, без уважительных причин, от исполнения возложенных на них обязанностей; совершает другие процессуальные действия, направленные на всестороннее и полное исследование доказательств и обстоятельств дела.

По общему правилу (ч.(1) ст.102 ГПК РМ), участники процесса извещаются, повесткой, о месте, дате и времени проведения судебного заседания или о месте, дате и времени совершения отдельных процессуальных действий.

Повестки вручаются участникам процесса с таким расчетом, чтобы они могли подготовиться к процессу и своевременно явиться в суд. При этом, согласно ч.(2) ст.190 ГПК РМ, срок вручения повесток – не позже чем за 15 дней до судебного заседания, а в делах, не терпящих отлагательства – не позже чем за пять дней. Эти положения применимы и по делам о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным.

Рассмотрение дела о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным в отсутствие кого-либо из участников процесса, не извещенного или несвоевременно извещенного о времени и месте судебного заседания, является основанием для отмены судебного решения (п.б) ч.(1) ст.388 ГПК РМ).

Последствия неявки в судебное заседание лиц, участвующих в деле, и других участников процесса предусмотрены ст.205, 206, 207 ГПК РМ. На основании указанных статей ГПК РМ, судебная инстанция вправе отложить разбирательство дела, оставить заявление без рассмотрения либо рассмотреть дело по существу. Основания для отложения разбирательства дела или оставления заявления без рассмотрения определяется судебной инстанцией в каждом конкретном случае. В других случаях они прямо предусмотрены законом и влекут обязательное отложение рассмотрения дела или оставление заявления без рассмотрения (ч.(2), (3) ст.205; ч.(2), (4), (5) ст.206; ч.(1) ст.207 ГПК РМ). В ст.208 ГПК РМ содержится примерный перечень оснований для отложения разбирательства дела.

К участникам процесса по делам о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным относятся заявитель, заинтересованные лица, к которым относится и лицо, в отношении которого ставится вопрос об ограничении дееспособности или признании его недееспособным, представитель органа опеки и попечительства (ст.306 ГПК РМ). По мнению В.Д. Алиева, основным признаком заявителя по делам о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным – это юридическая связь между предметом судебной деятельности и

субъективными правами и обязанностями заявителя.¹ На наш взгляд, с изложенной точкой зрения можно согласиться, если это имеет отношение к членам семьи, близким родственникам (родители, дети, братья, сестры, дед, бабушка). Злоупотребление алкоголем или употребление наркотиков и других психотропных веществ – это нарушение обязанности по предоставлению средств на содержание семьи. Налицо нарушение имущественных прав членов семьи. Нарушение этого права влечет ограничение дееспособности в виде запрещения совершения определенных правовых действий. Применение норм о признании лица недееспособным вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия) не только обеспечивает защиту субъективных прав членов семьи и близких родственников, но и самого лица, страдающего психическим расстройством и неопределенного круга лиц. Лица, страдающие психическими расстройствами, не должны наносить ущерб правам других граждан, интересам общества и государства.

Иные субъекты права на обращение в суд по делам о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным (прокурор, органы опеки и попечительства, психиатрические или психоневрологические лечебные учреждения) не являются заявителями, так как их субъективные права и обязанности не затрагиваются действиями лица, злоупотребляющего алкоголем, употребляющего наркотики или другие психотропные вещества, или лица, страдающего психическим расстройством. Их процессуальное положение определяется ч.(2) ст.7 ГПК РМ и другими нормами и они являются субъектами процессуального права, уполномоченными законом выступать в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, либо в защиту интересов государства и общества.

По смыслу ч.(2) ст.7, ст.71 и 73 ГПК РМ, члены семьи или близкие родственники, интересы которых непосредственно связаны с рассмотрением дела об ограничении дееспособности лица или признании его недееспособным, могут принимать участие в судебном процессе в качестве заявителей, как в случае, когда они сами обращаются в судебную инстанцию, так и в случае, когда заявление подано в их интересах прокурором, органом опеки и попечительства, психиатрическим или психоневрологическим лечебным учреждением. Процессуальное положение последних в научной литературе определяется как **процессуальные заявители**.

Кроме заявителей и лиц, уполномоченных законом выступать в защиту прав, свобод и законных интересов другого лица, в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц либо в

защиту интересов государства и общества (ч.(2) ст.7 ГПК РМ), по делам о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным участниками процесса являются и заинтересованные лица (ст.55, 280 ГПК РМ). Статья 306 ГПК РМ предусматривает участие в процессе лица, относительно которого ставится вопрос об ограничении дееспособности или признании его недееспособным. При этом ст.306 ГПК РМ не регламентирует вопрос о том, в качестве кого оно участвует в процессе, не определяет его процессуальный статус. Поскольку дела о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным включены в перечень дел особого производства, то содержание ст.55 и ч.(2) ст.280 ГПК РМ дает формальное основание определять процессуальное положение лица, злоупотребляющего алкоголем или употребляющего наркотики и другие психотропные вещества или лица, страдающего психическим расстройством (душевной болезнью или слабоумием), как заинтересованного лица, в отличие от заявителя.* В качестве заинтересованных лиц, не являющимися заявителями, в делах об ограничении дееспособности лица или признании его недееспособным могут выступать и другие лица, как физические, так и организации. Например, ими могут быть другие члены семьи, не подавшие заявление или не присоединившиеся к требованию о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным.

Совершеннолетние члены семьи могут не разделять требования заявителя и в таких ситуациях они никак не могут участвовать в качестве созаявителей. Неявка в судебное заседание лиц, участвующих в деле о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным, влечет правовые последствия, предусмотренные ст.205 и 206 ГПК РМ. Эти правовые последствия должны быть скоординированы с положениями ст.280 ГПК РМ, предусматривающие, что дела особого производства рассматриваются судебной инстанцией с участием заявителя, других заинтересованных лиц, а также представителей организаций. Норма ст.280 ГПК РМ о рассмотрении дел особого производства с участием указанных субъектов должна применяться вместе со специальными нормами, если такие имеются в законодательстве (например, ч.(2) ст.306 ГПК РМ).

* Вопрос о правовой природе производства по делам о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным и о процессуальном положении участников процесса по этим категориям дел подвергался специальному исследованию во многих научных работах и до сих пор остается весьма противоречивым. В отношении дел о признании лица ограниченно дееспособным в юридической литературе имеются высказывания, отмечающие их исковой характер. Это говорит о том, что место производства о признании лица ограниченно дееспособным в системе гражданского процессуального права окончательно не определено.

Толкование ч.(1) и ч.(2) ст.306 ГПК РМ позволяет сделать вывод о том, что Гражданский процессуальный кодекс РМ предусматривает участие представителей органов опеки и попечительства как **обязательное** только по делам о признании лица, страдающего психическим расстройством, недееспособным. Данная норма является специальной по отношению к нормам ст.205, 206 и 280 ГПК РМ. В случае неявки в судебное заседание представителя органа опеки и попечительства по делам о признании лица недееспособным, судебная инстанция обязана признать невозможным рассмотрение дела в данном судебном заседании, отложить разбирательство дела, назначить день нового судебного заседания с извещением не явившегося представителя органа опеки и попечительства о месте, дате и времени проведения нового судебного заседания. Что же касается дел о признании лица ограниченно дееспособным, то ч.(1) ст.306 ГПК РМ не содержит требования об обязательном участии представителей органов опеки и попечительства по этой категории делам. На наш взгляд, ч.(1) ст.306 ГПК РМ должна предусматривать обязательное участие представителя органов опеки и попечительства (отдел здравоохранения местного органа публичного управления) и по делам об ограничении дееспособности. Это – гарантия правильного разрешения дел данной категории, затрагивающих существенные права и интересы граждан. Орган опеки и попечительства, в соответствии с ч.(2) ст.74 ГПК РМ, должен предоставить суду заключение по рассматриваемому делу, с учетом интересов лица, в отношении которого ставится вопрос о необходимости ограничения или лишения его дееспособности, а также интересов общества. Поэтому, в случае неявки в судебное заседание представителя органа опеки и попечительства по этой категории делам рассмотрение должно быть отложено.

В случае неявки в судебное заседание иных участников процесса по делам о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным, должны применяться общие правила о последствиях их неявки в судебное заседание. В случае неявки заявителя, когда нет сведений о том, что ему вручена повестка, а также когда причины неявки признаны судом уважительными, производство по делу необходимо отложить. В случае отсутствия сведений о причинах неявки заявителя, хотя имеются сведения о вручении ему повестки, или при признании судом причин неявки неуважительными, судебная инстанция должна оставить заявление без рассмотрения.

В случае неявки в судебное заседание по этим же причинам лица, в отношении которого ставится

вопрос о необходимости ограничения или лишения дееспособности (если ему здоровье позволяет), при наличии в деле достаточных материалов, целесообразно рассмотреть дело по существу. Эта целесообразность определяется тем, что дела данной категории возбуждаются, в конечном счете, и в общественных интересах. Тем не менее, по каждому делу об ограничении или лишении дееспособности, в подготовительной части судебного заседания судебная инстанция должна решить вопрос о возможности участия в судебном заседании лица, о дееспособности которого рассматривается дело.

Часть (1) ст.306 ГПК РМ предусматривает, что заявление о признании лица ограниченно дееспособным рассматривается судебной инстанцией с участием самого лица, если это возможно по состоянию его здоровья. Смысловой анализ слов «рассматривается судебной инстанцией с участием самого лица, если это возможно по состоянию его здоровья» из ч.(1) ст.306 ГПК РМ дает возможность сделать вывод, что участие в судебном разбирательстве лица, в отношении которого заявлено требование об ограничении дееспособности, обязательно, если состояние его здоровья этому не препятствует. Поэтому, при отсутствии сведений о его извещении или признании причин неявки уважительными (в том числе и по состоянию здоровья), судебная инстанция откладывает разбирательство дела. Признав причины неявки данного лица неуважительными и если состояние здоровья не препятствует его явке в суд, судебная инстанция может вынести определение об отложении дела и о принятии мер для его участия в судебном заседании. На наш взгляд, по делам о признании лица ограниченно дееспособным, если по причинам, признанным судебной инстанцией неуважительными, лицо не явится в судебное заседание, оно должно быть по определению судебной инстанции подвергнуто принудительному приводу. Наряду с этим, согласно ч.(3) ст.206 ГПК РМ, при наличии в деле достаточных материалов и в случае неявки лица, чья дееспособность ограничивается, извещенного в установленном законом порядке о месте, дате и времени проведения судебного заседания, если оно не сообщило судебной инстанции о причинах своей неявки либо если эти причины признаны судебной инстанцией необоснованными, а равно если оно не просило рассмотреть дело в его отсутствие, судебная инстанция, с учетом мнения лиц, участвующих в деле, вправе рассмотреть дело в его отсутствие.

Согласно ч.(2) ст.306 ГПК РМ, заявление о признании лица недееспособным рассматривается с обязательным участием представителя органа опеки и попечительства и заявителя.

Сравнительный анализ текста этой нормы с текстом, содержащимся в ней далее, а именно – «Вопрос о вызове лица рассматривается в каждом отдельном случае отдельно в зависимости от состояния его здоровья» – дает возможность сделать вывод о том, что участие в рассмотрении дела самого лица, в отношении которого поставлен вопрос о признании недееспособным, не является обязательным. Данная норма дает судебной инстанции право рассмотреть дело без участия лица, если оно по состоянию здоровья не может принять участие в судебном заседании. Хотя Гражданский процессуальный кодекс не предусматривает, тем не менее не исключаются и другие последствия невозможности участия лица в судебном заседании при рассмотрении дела о признании его недееспособным. Например, дело должно быть приостановлено, если развитие болезни, с учетом заключения экспертизы, позволяет сделать вывод о возможности в последующем его фактической явки в заседании суда и дачи объяснений по делу. Если, согласно заключению экспертизы, лицо не может участвовать в судебном заседании и суд признает результаты экспертизы достоверными, дело должно быть рассмотрено по существу. Следует исходить из того, что нередко присутствие лица, страдающего психическим расстройством, в зале судебного заседания может неблагоприятно повлиять на него или оказаться опасным для присутствующих в зале. Нахождение лица на лечении в стационаре является безусловным основанием для рассмотрения дела в его отсутствие.

Таким образом, лицо может не вызываться и не принимать участие в судебном заседании лишь при наличии достаточных данных (в том числе и аргументированного медицинского заключения) о риске нанести ущерб его здоровью или о вероятности нарушения больным хода судебного процесса. Вместе с тем, необоснованный отказ от вызова в судебное заседание свидетельствует о том, что суд заранее установил неспособность лица давать объяснения, что в конечном итоге предопределяет это лицо как недееспособное. Необходимость участия лица в судебном заседании может быть предопределена различными обстоятельствами. Например, необходимость может быть связана с тем, что имеются сведения о недобросовестности лиц, обратившихся в судебную инстанцию с заявлением о признании гражданина недееспособным, или с тем, что отдельные члены семьи или близкие родственники возражают против лишения его дееспособности и др.

Нормы особого производства (ч.(2) ст.280 ГПК РМ) предусматривают в качестве самостоятельных участников процесса заинтересованных лиц. Ими являются практически все лица, кроме заявителей.

Таковыми являются и лица, в отношении которых поставлен вопрос о признании недееспособным или заявлено требование об ограничении дееспособности. Заинтересованные лица в особом производстве отнесены к участникам процесса (ст.55 ГПК РМ).

Заинтересованность каждого из участников особого производства имеет свои особенности. Это положение в полной мере относится и к делам о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным. По смыслу законодательства (гражданского, семейного и др.), в качестве заинтересованных лиц следует привлекать, прежде всего, членов семьи лица, вопрос о дееспособности которого решается, в случае, если дело возбуждено другим членом семьи или иными лицами, уполномоченными на это законом. Процессуальное положение заинтересованного лица эти члены семьи занимают при условии, если они считают заявление о возбуждении дела необоснованным или вообще не желают ставить вопрос о дееспособности. В таких ситуациях, у иных членов семьи, не желающих ставить вопрос о дееспособности лица, отсутствует односторонность юридического интереса с заявителем. Это исключает основание для процессуального соучастия в форме участия в деле нескольких заявителей. Такое соучастие может иметь место, когда дело возбуждено несколькими членами семьи (родственниками) в форме совместного участия или последующего присоединения соучастников после возбуждения дела одним из них. Члены семьи, которые не желают ставить вопрос о дееспособности лица или которые считают заявление о возбуждении дела необоснованным, в силу принципа диспозитивности, не могут быть привлечены судебной инстанцией в процесс как заявители.

Неявка других членов семьи, занимающих процессуальное положение заинтересованных лиц, в судебное заседание влечет последствия, предусмотренные процессуальным законодательством. Определяя эти правовые последствия, необходимо исходить из требований ст.205 ГПК РМ. Вместе с тем, участие в судебном заседании других членов семьи, которые не желают ставить вопрос о дееспособности лица или которые считают заявление о возбуждении дела необоснованным, в качестве заинтересованных лиц, желательно. Их функция в процессе будет на стороне лица, в отношении которого заявлено требование об ограничении дееспособности или о признании недееспособным. Они выступают пособниками этого лица. Их заинтересованность основана на нежелании, чтобы судебная инстанция удовлетворила заявление об ограничении дееспособности или признании

недееспособным лица, связанного с ними семейными отношениями. Их участие в деле – дополнительная гарантия правильного разрешения данной категории дел, при разрешении которых затрагиваются разные существенные права и интересы граждан.

В подготовительной части судебного заседания судебная инстанция должна решить вопрос о неявке в судебное заседание назначенного судом адвоката-представителя, в целях защиты интересов лица, в отношении которого поставлен вопрос о признании ограниченно дееспособным или недееспособным. По общему правилу, неявка в судебное заседание адвоката (представителя) или лица, оказывающего помощь стороне или другому участнику процесса, не препятствует рассмотрению дела. По мотивированному ходатайству участника процесса, судебная инстанция может только один раз отложить разбирательство дела в случае неявки по обоснованной причине его представителя (ч.(5) ст.206 ГПК РМ).

Имея в виду предмет судебного разбирательства по этой категории дел, полагаем неприемлемым применение ч.(5) ст.206 ГПК РМ по делам о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным. Участие в таких делах адвоката-представителя должно признаваться в судебной практике обязательным, иначе правовая норма, содержащаяся в ст.304 ГПК РМ, становится нецелесообразной. На адвоката возлагается функция представительства интересов лица в отношении которого поставлен вопрос о признании недееспособным или заявлено требование об ограничении дееспособности, если это лицо не пользуется помощью адвоката. Целью участия адвоката по этим делам является защита прав или охраняемых законом интересов таких лиц. Специфика объекта судебной защиты по делам о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным является основанием для вывода о том, что его участие должно быть обязательным. Необходимость участия в деле назначенного адвоката-представителя еще более возрастает, когда дела о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным должны рассматриваться без участия этого лица по причине состояния его здоровья.

С учетом изложенного полагаем, что в случае неявки назначенного адвоката-представителя, извещенного в установленном порядке о месте, дате и времени проведения судебного заседания, если он не сообщил судебной инстанции о причинах своей неявки либо если эти причины признаны судебной инстанцией обоснованными, судебная инстанция откладывает судебное разбирательство и принимает меры для обеспечения участия адвоката-

представителя в новом судебном заседании. Судебное разбирательство должно откладываться и в случае неявки в судебном заседании адвоката-представителя, в отношении которого отсутствуют сведения об его извещении в установленном законом порядке.

В случае неявки по необоснованной причине в судебное заседание адвоката-представителя, неисполнения им обязанностей, установленных законом, судебная инстанция должна, в соответствии с ч.(1) ст.208 ГПК РМ, признать невозможным рассмотрение дела в данном судебном заседании и отложить разбирательство дела. При отложении разбирательства дела, судебная инстанция, в соответствии со ст.304 ГПК РМ и ст.6 Закона Республики Молдова об адвокатуре, принимает все необходимые меры для обеспечения предоставления юридической помощи другим адвокатом. По просьбе заявителя, судебная инстанция может обязать виновного адвоката-представителя возместить ущерб, причиненный отложением разбирательства дела. Согласно ст.6 Закона об адвокатуре, судебная инстанция вправе проинформировать Совет Коллегии адвокатов о неисполнении адвокатом-представителем своих обязанностей и принятии в отношении него мер дисциплинарного воздействия, предусмотренных ст.48 и 49 Закона об адвокатуре.

Следует учесть, что по делам о признании лица недееспособным, при наличии достаточных данных о его психическом расстройстве, судья, для определения его психического состояния, назначает судебно-психиатрическую экспертизу. Гражданский процессуальный кодекс не предусматривает обязательного вызова в судебное заседание эксперта-психиатра. В тех случаях, когда у суда имеются основания для сомнений в обоснованности заключения экспертизы, в особенности при условии неявки по состоянию здоровья в судебную инстанцию лица, о дееспособности которого ставится вопрос, участие в судебном заседании эксперта необходимо. При решении, в подготовительной части судебного заседания, вопроса о возможности рассмотрения дела в отсутствие неявившегося эксперта, суд или судья должен исходить из вида экспертного заключения (категоричное, вероятное, условное), а также из необходимости его специального разъяснения или дополнительного исследования фактических обстоятельств. По существу, ответы эксперта, данные в ходе судебного заседания, дополняют либо разъясняют его заключение. Поэтому, в протоколе судебного заседания должны содержаться вопросы, которые были заданы эксперту и его ответы. Последствия неявки в судебное заседание эксперта предусмотрены ст.207 ГПК РМ. Процессуальные

санкции неявки в судебное заседание эксперта носят вполне определенный характер. Если судебная инстанция признает причину неявки необоснованной, эксперт подвергается штрафу, в размере, предусмотренном ч.(2) ст.207 ГПК РМ.

Факты злоупотребления лицом алкоголем или употребления наркотиков и других психотропных веществ, влекущих ухудшение материального положения его семьи, а также факты, свидетельствующие об отклонениях от обычного поведения, могут быть установлены свидетельскими показаниями. Возможность рассмотрения дела о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным в отсутствие неявившихся свидетелей решается судебной инстанцией с учетом мнения лиц, участвующих в деле и представителей в зависимости от того, насколько их показания важны для установления истины по делу. В случае неявки по необоснованной причине свидетеля после вторичного вызова, судебная инстанция может распорядиться о его принудительном приводе (ч.(3) ст.207 ГПК РМ). В определении о принудительном приводе указывается фамилия, имя, отчество, адрес свидетеля, время, кем и куда он должен быть доставлен.

В соответствии с ч.(2) ст.211 ГПК РМ, рассмотрение обстоятельств заявленного требования о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным начинается докладом по делу, представленным председательствующим в заседании или кем-либо из судей. Доклад должен быть лаконичным и содержательным, с обязательным указанием предмета требования и обстоятельств, входящих в фактический состав основания заявления.

Затем председательствующий задает вопросы заявителю: поддерживает ли заявитель свои требования, есть ли возражения у заинтересованных лиц против ограничения лица в дееспособности или признания его недееспособным.

В соответствии со ст.60 и 212 ГПК РМ, заявитель вправе отказаться от своего требования. Возможен отказ прокурора, органа опеки и попечительства, психиатрического (психоневрологического) лечебного учреждения от заявленного ими требования о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным (ст.72, 73 ГПК РМ). Назначенный судом по таким категориям дел адвокат-представитель не наделен таким полномочием, так как представитель должен иметь специальные полномочия на совершение таких актов.

Указанное распорядительное действие (отказ от заявленного требования) совершается под контролем судебной инстанции (ст.60, 212 ГПК РМ).

Процессуальные последствия такого отказа различные и зависят от того, кем совершено данное распорядительное действие. В случае если заявитель в судебном заседании откажется от своего требования, производство по делу должно быть прекращено в соответствии со ст.265 ГПК РМ. При этом следует иметь в виду, что отказ заявителя от требования об ограничении дееспособности или признании лица недееспособным может быть принят судебной инстанцией и повлечь прекращение производства по делу, если действия заявителя не противоречат закону и не нарушают чьих-либо прав и охраняемых законом интересов (ст.60 ГПК РМ). До отказа заявителя суд должен разъяснить ему последствия этого процессуального действия и, в частности, то, что отказ заявителя от просьбы лишает его права обратиться в суд с заявлением об ограничении дееспособности или признании лица недееспособным по тем же основаниям. Эти категории дел имеют свою специфику в силу длящегося характера обстоятельств, позволяющих ограничивать лицо в дееспособности или признать его недееспособным. Поэтому, например, отказ заявителя от своего требования не исключает возможности возбуждения впоследствии этим же заявителем дела об ограничении дееспособности или признании недееспособным того же лица в случае, если последнее, по утверждению заявителя, продолжает и после прекращения производства по делу злоупотреблять алкоголем или употреблять наркотики и другие психотропные вещества, ухудшающее материальное положение семьи.

До рассмотрения дела о признании лица недееспособным вследствие психического расстройства его здоровье может существенно улучшиться или лицо может выздороветь полностью. В таких случаях также не исключается отказ заявителя от своего требования, что влечет прекращение производства по делу. Отказ от заявления и прекращение производства по делу не препятствует в подаче нового заявления, если после этого у лица обострились психические расстройства и оно не может понимать значение своих действий и руководить ими (ч.(2) п.20 Постановления Пленума Высшей Судебной Палаты Республики Молдова «О практике рассмотрения судебными инстанциями дел об ограничении дееспособности и признании недееспособности физического лица», №17 от 31 мая 2004 года).

Отказ заявителя от своего требования влечет прекращение производства по делу (п.с) ст.265 ГПК РМ), однако не препятствует другим лицам, указанным в ч.(1) и (2) ст.302 ГПК РМ, обратиться в суд с заявлением об ограничении дееспособности или при-

знании недееспособным того же лица и по тем же основаниям.

Отказ одного из заявителей от требования об ограничении дееспособности или признании лица недееспособным не влечет прекращения производства по делу, если другие участвующие в деле созаявители настаивают на продолжении процесса. Каждый заявитель выступает в процессе самостоятельно и не связан действиями других созаявителей. Распорядительные действия одного заявителя (отказ от заявленного требования) не отражаются на процессуальных правах других соучастников: они могут настаивать на рассмотрении дела и на вынесении решения, удовлетворяющего их интересы. Суд, в таких случаях, должен решить вопрос о принятии распорядительного действия заявителя с учетом мнения других соучастников и обстоятельств дела.

При отказе от своего заявления прокурора, органа опеки и попечительства, психоневрологического (психиатрического) лечебного учреждения или другого уполномоченного субъекта, обратившегося с требованием о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным, суд вправе прекратить производство по делу только в том случае, если такой отказ последует и от всех совершеннолетних членов семьи, участвующих в деле в качестве заявителей (ст.72, 73 ГПК РМ).

В юридической литературе высказаны различные точки зрения относительно отказа членов семьи от заявления об ограничении дееспособности или признании лица недееспособным, если дело возбуждено прокурором или органами опеки и попечительства.

Н.В. Ченцов, например, считает, что если заявление подано прокурором и он настаивает на рассмотрении дела, а член семьи гражданина, злоупотребляющего спиртными напитками, отказывается от заявленных требований, то суд обязан обсудить не только вопрос о законности такого отказа, но и вопрос о том, нарушаются ли в результате данного отказа интересы государства. Если будет установлено, что прекращение дела неизбежно затрагивает интересы государства, то суд выносит решение о признании гражданина ограниченно дееспособным.² В судебной практике также нет однозначного подхода к этому вопросу. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами законодательства, направленного на усиление борьбы с пьянством и алкоголизмом», №15 от 1 ноября 1985 года, было записано, что производство по делу, возбужденному прокурором, не может быть прекращено в связи с возражением

членов семьи гражданина против рассмотрения этого дела (п.29).³ В ином ключе рассматривается этот вопрос в «Обзоре судебной практики по делам об ограничении дееспособности граждан, злоупотребляющих спиртными напитками»: «в тех случаях, когда заявление подано прокурором и он настаивает на рассмотрении дела, а заявитель – член семьи гражданина, злоупотребляющего спиртными напитками, отказывается от заявленных требований, суд обязан рассмотреть вопрос о законности такого отказа. Если в результате отказа не нарушаются права и интересы членов семьи, суд прекращает производство по делу».⁴ Весьма близкое к этой позиции разъяснение дается в ч.(1) п.20 Постановления Пленума Высшей Судебной Палаты Республики Молдова «О практике рассмотрения судебными инстанциями дел об ограничении дееспособности и признании недееспособности физического лица», №17 от 31 мая 2004 года, где отмечается, что «отказ от заявления о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным не допускается, если при утверждении отказа и прекращения производства по делу ущемлены интересы этого лица или третьего лица».⁵

Нельзя не отметить различный характер подходов к разрешению указанной процессуальной ситуации. В обобщенном виде можно определить, что отказ управомоченного субъекта от своего заявления является личным проявлением диспозитивных начал гражданского процесса. Этот отказ носит самостоятельный и независимый характер, не связан с правовой позицией других участников процесса по делу об ограничении дееспособности или признании лица недееспособным. Согласно ч.(5) ст.60 ГПК РМ, отказ от заявления должен быть реализован в общем порядке и, в случае его принятия судом, производство по делу, в соответствии со ст.212 ГПК РМ, прекращается.

Поскольку дела данной категории могут возбуждаться не всеми членами семьи, не исключается, что другие совершеннолетние члены семьи лица, злоупотребляющего спиртными напитками или употребляющего наркотические средства, участвуя в деле в качестве заинтересованных лиц, могут возражать против ограничения его дееспособности или признания его недееспособным. Судебная инстанция должна тщательно проверить обоснованность возражений этих лиц. При этом, по этим делам также следует исходить из положений процессуального законодательства о том, что возражения кого-либо из членов семьи против рассмотрения дела, начатого по заявлению лица, указанного в ст.302 ГПК РМ, в том числе по заявлению других членов семьи или родственников, не могут слу-

жить основанием для прекращения производства по делу. Это допустимо только в случаях, предусмотренных ст.265 ГПК РМ.

Вопрос о принятии отказа заявителя или другого управомоченного субъекта от своего заявления о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным разрешается судом в совещательной комнате, с вынесением судебного постановления в виде отдельного документа. В случае принятия или непринятия отказа заявителя или другого управомоченного субъекта от заявления суд выносит об этом определение.

После изложения председательствующим существа дела, суд приступает непосредственно к рассмотрению заявления заявителя (другого управомоченного субъекта) и к исследованию доказательств. **Судебное разбирательство дел о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным, как дел особого производства, значительно отличается от рассмотрения дела по существу в порядке искового производства.** В исковом производстве, рассмотрение дела по существу проходит в форме состязания двух сторон. В особом производстве, где нет спора о праве и спорящих сторон, такого состязания нет. По делам особого производства также действует строгая последовательность заслушивания объяснений юридически заинтересованных в исходе дела лиц. Первыми суд заслушивает заявителя, других созаявителей и их представителей. Затем, суд заслушивает лицо, в отношении которого поставлен вопрос об ограничении дееспособности или признании недееспособным, если оно по состоянию здоровья принимает участие в судебном заседании, и его представителя. После этого суду дают объяснения все другие юридически заинтересованные в исходе дела лица. Несколько иной порядок предусмотрен, если дело о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным возбуждено по заявлению прокурора, органа опеки и попечительства, психоневрологического (психиатрического) лечебного учреждения и других субъектов, которые обратились в суд от собственного имени в защиту интересов других лиц.

В этом случае, названные лица дают объяснения первыми, после этого дают объяснения лица, в чьих интересах подано заявление, а затем – другие лица в порядке, указанном выше.

Допрос свидетелей, исследование письменных и других доказательств происходит по тем же правилам, что и в исковом производстве. Порядок исследования доказательств по конкретному делу устанавливается судом и определяется исходя из обстоятельств дела и с учетом мнения заинтересо-

ванных в исходе дела лиц. Их мнения должны быть зафиксированы в протоколе судебного заседания. Об установленном порядке исследования доказательств суд постановляет протокольное определение. По инициативе суда или заинтересованных в исходе дела лиц принятый порядок исследования доказательств может быть изменен, путем установления иного порядка.

В предмет доказывания по делам об ограничении дееспособности должна входить совокупность следующих фактов: факт злоупотребления алкоголем или употребления наркотических и других психотропных веществ; факт наличия семьи у лица, злоупотребляющего спиртными напитками или употребляющего наркотики и другие психотропные вещества; факт наличия материальных затруднений в семье, в результате злоупотребления алкоголем или употребления наркотических веществ; факт наличия собственных денежных или иных материальных доходов у лица, злоупотребляющего алкоголем или употребляющего наркотики и другие психотропные вещества. В отношении установления факта наличия собственных доходов у лица, злоупотребляющего алкоголем или употребляющего наркотики, следует согласиться с точкой зрения А.В. Усталовой, согласно которой ограничение дееспособности лица окажется беспредметным, если у лица, злоупотребляющего спиртными напитками, не будет в наличии собственных доходов или иного имущества.⁶ Д.М. Чечот, опираясь на проведенное им исследование, правильно отмечает, что затруднения, вызванные увлечением азартными играми (карты, бильярд, бега и т.п.) либо коллекционированием и т.п., не являются основанием для признания гражданина ограниченно дееспособным.⁷

В предмет доказывания по делам о признании лица недееспособным должна входить совокупность следующих юридических фактов: факт стойкого душевного заболевания или слабоумия у лица; факт неспособности, вследствие психического расстройства, понимать значение своих действий и руководить ими. Рассматривая данную категорию дел, судам следует иметь в виду, что душевная болезнь или слабоумие составляют медицинский критерий и устанавливается судебно-психиатрической экспертизой. Неспособность лица понимать значение своих действий и руководить ими, как результат расстройства воли и интеллекта, образует юридический признак (критерий). Их наличие дает суду право признать лицо недееспособным. Признание лица недееспособным по другим болезням (кроме душевной болезни или слабоумия) или по старости гражданским законодательством не предусмотрено. В судебном заседании суд должен

установить, что лицо, вследствие душевной болезни или слабоумия, не может понимать значения своих действий и руководить ими и тем самым признать его недееспособным. В нарушение требований ст.24 ГК РФ, суд необоснованно признал недееспособным гражданина Спэтару по мотиву его болезни, положив в основу решения заключение КВЭЖ, из которого яствует, что 80-летний Спэтару лишился обеих ног и нуждается в постоянном уходе.

По делам о признании лица ограниченно дееспособным, наряду со свидетельскими показаниями, в судебном заседании должны быть исследованы и письменные материалы, подтверждающие факты злоупотребления алкоголем или употребления наркотиков и других психотропных веществ. Такими письменными доказательствами могут быть: справки из медицинских вытрезвителей; акты полиции о задержании в нетрезвом состоянии; акты администрации по месту работы о явке лица на работу в нетрезвом состоянии либо в состоянии наркотического опьянения; акты общественных организаций об осуждении факта злоупотребления лицом алкоголем; копии решений судов по делам о восстановлении на работе лиц, уволенных по причине злоупотребления спиртными напитками или употребления наркотических веществ; материалы, характеризующие отношение данного лица к труду, его поведение в быту, общественных местах; документы о доходах семьи и количестве её членов; документы, подтверждающие проживание лица отдельно или совместно с семьей; материалы, подтверждающие тяжелое материальное положение семьи.

Если в судебном заседании будет установлено, что спиртными напитками, наркотическими средствами или психотропными веществами злоупотребляет одинокий гражданин, либо что такое злоупотребление не ставит семью лица в тяжелое материальное положение (семья проживает отдельно или не зависит материально от данного лица), оснований для ограничения в дееспособности нет.

Поскольку во многих городах страны созданы и действуют наркотические службы, то целесообразно по делам об ограничении дееспособности назначать судебно-наркологической экспертизы. Имеющиеся в деле заключения судебно-наркологической экспертизы должны исследоваться в судебном заседании наряду с другими доказательствами. Заключение наркологической экспертизы служит лишь доказательством злоупотребления алкоголем или употребления наркотиков и других психотропных веществ. Лицо не может быть признано ограниченно дееспособным только на основании заключения судебно-наркологической экспертизы

о злоупотреблении им спиртными напитками или употреблении наркотических веществ.

Для выяснения обстоятельств дела о признании лица недееспособным, суд должен заслушать не только объяснения юридически заинтересованных лиц и показания свидетелей, но также изучить и письменные доказательства – справки о врожденных умственных недостатках; справки о нахождении лица на учете у психиатра; справки о нахождении лица в психиатрических (психоневрологических) лечебных учреждениях; определение суда об освобождении от уголовной ответственности и применении к лицу принудительных мер медицинского характера – помещение в психиатрическую больницу; заключение судебно-психиатрической экспертизы по другому делу (например, уголовному); выписки из медицинской карты больного и другие.

Следует иметь в виду, что при наличии в деле заключения судебно-психиатрической экспертизы, которая была осуществлена, например, по уголовному делу или по другому делу, оно не может служить достаточным доказательством, так как экспертиза должна быть назначена в связи с рассмотрением в суде именно данного дела о признании лица недееспособным.

Особенность доказывания по делам о признании лица недееспособным состоит в том, что психическое состояние лица устанавливается при помощи заключения судебно-психиатрической экспертизы, основанной на специальных научных познаниях в области психиатрии.

М.К. Треушников отмечает, что на заключение судебно-психиатрической экспертизы, как необходимое доказательство по делам о признании лица недееспособным, содержится прямое предписание в законе.⁸

Способом ознакомления с результатами судебно-психиатрической экспертизы является оглашение заключения эксперта и его исследование. При этом следует иметь в виду, что закон не содержит норм, устанавливающих преимущество судебно-психиатрической экспертизы перед другими доказательствами. Следует также учитывать, что мотивированные выводы эксперта представляют собой мнение этого лица (лиц), что и определяет субъективный характер этих сведений. С другой стороны, знания, изложенные в заключении судебно-психиатрической экспертизы, отличаются тем, что имеют больше гарантий достоверности – незаинтересованность и объективность эксперта, научный характер сведений, содержащихся в заключении, возможность повторно проверить, через другого эксперта, результаты первоначальной экспертизы и т.д.

Заключение судебно-психиатрической экспертизы представляет собой выводы, исследования в виде ответов на поставленные судом вопросы. Поэтому, в судебном заседании основным в исследовании и оценке заключения эксперта-психиатра являются его выводы. Прежде всего, в оценку заключения эксперта входит проверка научной обоснованности выводов эксперта – наличие или отсутствие психического заболевания у лица и вид заболевания (медицинский критерий). Заключение эксперта-психиатра о наличии у лица психического заболевания не может служить достаточным основанием для выводов о его недееспособности. В психиатрии является общепризнанным факт, что не всякое психическое заболевание влечет за собой неспособность гражданина понимать значение своих действий и руководить ими. Так, олигофрения является психическим заболеванием. Однако у больных олигофренией могут отсутствовать те клинические данные, которые по закону определяют признание недееспособности и, наоборот, у этой категории больных состояние психической деятельности позволяет отдавать отчет в своих действиях и руководить ими.⁹ Поэтому, при проверке и оценке заключения эксперта-психиатра суд обязан установить неспособность лица понимать значение своих действий и руководить ими и причинную связь между психическим заболеванием и указанной недееспособностью.

Неспособность лица понимать значение своих действий характеризует интеллектуальный признак лица. Невозможность лица руководить своими действиями характеризует волевой признак лица. Способность лица понимать свои действия и руководить ими представляет собой психологический (юридический) критерий недееспособности.

В юридической литературе спорным является вопрос о том, следует ли по делам о признании лица недееспособным, наряду с судебно-психиатрической экспертизой, назначить и судебно-психологическую экспертизу.

Одни авторы считают, что специальные познания требуются лишь для установления психического заболевания (установление медицинского критерия), а вопрос о наличии или отсутствии юридического (психологического) критерия, т.е. вопрос о способности лица понимать свои действия и руководить ими не требует специальных познаний и может быть выяснен самим судом.¹⁰

Другие авторы полагают, что в данной ситуации без применения специальных познаний суд не может выяснить ни медицинский, ни психологический критерии недееспособности, что экспертиза должна

быть назначена как для выяснения медицинского, так и для выяснения юридического (психологического) критериев недееспособности.¹¹

По нашему мнению, правильным является утверждение тех авторов, которые считают, что нет необходимости в назначении психологической экспертизы, наряду с судебно-психиатрической экспертизой. Эксперты-психиатры обязаны применять и применяют на практике психологический метод исследования. Специалисты в области психиатрии полагают, что экспертов-психиатров интересуют не только диагностические вопросы, но и то, в какой мере психическое заболевание нарушило способность испытуемого отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими, т.е. степень его снижения. Кроме того, специфика клиники судебной психиатрии постоянно ставит перед психологическим методом исследования задачу выявления симуляции и агравации и отграничения их от псевдодеменции и истинного слабоумия.¹² Таким образом, специфика задач, которые ставятся перед экспертом, состоит в том, что должны решаться не только диагностические вопросы, но и выявляться случаи симуляции.¹³ Однако полностью отрицать доказательственное значение психологической экспертизы, наряду с судебно-психиатрической экспертизой, нельзя. При отсутствии полноты ответа на вопрос, может ли лицо понимать значение своих действий и руководить ими, сведения об интеллектуальных и волевых качествах лица, изложенные в судебно-психологической экспертизе, могут дополнить заключение эксперта-психиатра о наличии у гражданина психического заболевания.

При проверке и оценке заключения эксперта суд обязан установить компетенцию эксперта и не вышел ли он за пределы своих полномочий. Согласно ст.20 Закона Республики Молдова о психиатрической помощи, №1402 от 16 декабря 1997 года, установление гражданину диагноза психического заболевания, принятие решения о применении принудительных мер медицинского характера или выдача заключения для рассмотрения этого вопроса является исключительным правом врача-психиатра или комиссии врачей-психиатров. Заключение врача, не являющегося психиатром, о состоянии психического здоровья лица носит предварительный характер и не может служить основанием для решения вопроса об ограничении прав и законных интересов этого лица, для предоставления льгот, предусмотренных законодательством в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, а также в том числе при рассмотрении дела о лишении гражданина дееспособности.

Диагноз психического заболевания, который определен в качестве основания для признания гражданина недееспособным, может быть обжалован гражданином в судебном порядке (ст.6 Закона Республики Молдова о психиатрической помощи, ст.277 ГПК РМ, ст.1,2 Закона Республики Молдова об административном суде, №793-XIV от 10 февраля 2000 года). В этом случае, в соответствии с п.х) ст.261 ГПК РМ, производство по делу о признании лица недееспособным может быть приостановлено до вступления в законную силу решения суда по жалобе гражданина (ст.254 ГПК РМ).

Заканчивая исследование собранных по делу доказательств, председательствующий обязан выяснить у участников процесса, имеются ли у них какие-либо дополнительные доказательства. Лица, участвующие в деле, вправе в конце заседания обратиться к суду с различными заявлениями и ходатайствами: о приобщении дополнительных доказательств, о назначении экспертизы или о проведении дополнительной или повторной судебно-психиатрической экспертизы (ст.159 ГПК РМ).

Если ни ходатайств, ни заявлений, а также дополнительных доказательств у участников процесса не имеется, суд объявляет исследование доказательств по делу законченным и переходит к прениям. Участники процесса в судебных прениях высказывают свое мнение о том, как должно быть разрешено рассматриваемое дело, ссылаясь не только на установленный материал, но и на правовые нормы, которыми, с их точки зрения, регламентируются данные правоотношения. Очередность выступления в судебных прениях устанавливается нормами Гражданского процессуального кодекса. Любой участник судебных прений может отказаться от прений.

По общему правилу, в случае возникновения по делам особого производства спора о праве, подведомственного судебным инстанциям, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения и разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства в судебной инстанции, к компетенции которой относится спор (ч.(3) ст.280 ГПК РМ).

В юридической литературе высказана точка зрения о том, что указанное положение не распространяется на дела о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным. Такой вопрос, в частности, был поставлен Д.М. Чечотом относительно дел об ограничении дееспособности, который отметил, что в ходе судебного разбирательства может возникнуть спор как между заявителем и лицом, в отношении которого возбуждено дело,

так и между заявителем и членами его семьи. Возникновение спора не влечет оставление дела без рассмотрения, как в некоторых делах особого производства. Суд рассматривает дело по существу и если высказанные возражения существенны, отказывает в признании лица ограниченно дееспособным.¹⁴

В.И. Прокопенко считает, что указанное положение не распространяется и на дела о признании гражданина недееспособным. Это объясняется тем, что признание гражданина недееспособным лишает его возможности принимать участие в процессе, а его интересы в суде будет представлять опекун. Поэтому, разрешению спора о праве гражданском, когда одна из сторон является психически больным лицом, должно предшествовать признание этого лица недееспособным. Признание гражданина недееспособным одновременно с разрешением спора о праве гражданском может разрешаться судом лишь в том случае, когда спор возник после смерти этого гражданина.¹⁵

Р.Ф. Калистратова, например, также высказалась за то, что применение правила об оставлении без рассмотрения заявления о признании гражданина недееспособным, в случае возникновения в процессе особого производства спора о праве, подведомственного суду (например: вытекающего из оспаривания действительности сделки, совершенной гражданином, признанным недееспособным, или действительности сделки, совершенной гражданином, злоупотребляющим спиртными напитками или употребляющим наркотические вещества), привело бы к тому, что стороной в споре оказывалось недееспособное лицо, над которым не установлена опека.¹⁶

На наш взгляд, под действие правила, предусмотренного ч.(3) ст.280 ГПК РМ, подпадают и дела о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным. Процессуальный закон не делает исключений из этого правила ни для одной категории дел особого производства. Вероятность возникновения спора о праве между заявителем и тем лицом, в отношении которого возбуждается дело о его дееспособности, очень велика. По этим категориям дел спор о праве (о дееспособности, как общем субъективном праве гражданина) изначально предполагается. При этом нельзя не заметить, что эти дела отличаются множеством своеобразий, одно из которых является обязательное участие адвоката-представителя. Назначение представителя судом позволяет обеспечить защиту прав и законных интересов лица, если даже он страдает психическим расстройством, еще не признан

недееспособным и опека над ним не установлена. Лицо, назначенное судом представителем, и будет оспаривать законность или обоснованность заявленного требования, если для этого будут основания, а представляемый по причине болезни не в состоянии этого делать.

После заслушивания судебных прений и реплик и подтверждения полноты судебного исследования, председательствующий объявляет присутствующим в зале судебного заседания об удалении суда (судьи) в совещательную комнату для вынесения решения по делу.

Литература:

- ¹ В.Д. Алиев. *Лица, участвующие в деле в делах особого производства* // Вопросы гражданского права и процесса. – Москва, 1977, с.77-78.
- ² Н.В. Ченцов. *Проблемы защиты государственных интересов в гражданском судопроизводстве*. – Томск: Изд-во Томского университета, 1989, с.167.
- ³ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1986 гг. / Под ред. В.И. Теребилова. – Москва, 1987, с.110-111.
- ⁴ Обзор судебной практики по делам об ограничении дееспособности граждан, злоупотребляющих спиртными напитками // Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1987, №6, с.14.
- ⁵ Culegere de hotărâri explicative, octombrie 2003-decembrie 2005. – Chișinău: Cartier juridic, 2006, p.490.
- ⁶ А.В. Усталова. *Судопроизводство по делам о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным*: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 1975, с.19-20.
- ⁷ Д.М. Чечот. *Неисковые производства*. – Москва: Юридическая литература, 1973, с.133.
- ⁸ М.К. Треушников. *Судебные доказательства*. Издание 4-ое, исправленное и дополненное. – Москва: Издательский дом «Городец», 2005, с.140.
- ⁹ *Руководство по психиатрии*. Том 2. – Москва: Медицина, 1983, с.458-465.
- ¹⁰ А.А. Портнов, Д.Д. Федотов. *Психиатрия*. – Москва: Медицина, 1965, с.254.
- ¹¹ И.Л. Петрухин. *Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе*. – Москва: Юридическая литература, 1964, с.133.
- ¹² *Судебная психиатрия* / Под ред. Г.В. Морозова. – Москва: Медицина, 1965, с.114.
- ¹³ О.Б. Захарова. *Лишение и ограничение дееспособности гражданина* // Арбитражный и гражданский процесс, 2005, №4, с.11.
- ¹⁴ Д.М. Чечот. *Неисковые производства*, с.134-135.
- ¹⁵ *Гражданский процессуальный кодекс Украинской ССР. Научно-практический комментарий* / Ответственные редакторы: И.П. Кононенко, А.М. Фельдман. – Киев. Издательство политической литературы Украины, 1979, с.331.
- ¹⁶ *Научно-практический комментарий к ГПК РСФСР* / Под редакцией Р.Ф. Калистратовой, В.К. Пучинского. – Москва: Юридическая литература, 1965, с.305.